

DOI 10.31029/vestdnc84/5

УДК 94(47.67)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ТЕМИР-ХАН-ШУРЫ НАЧАЛА XX в. ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО ГОРЦА

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье рассматривается повседневная жизнь административного центра Дагестанской области города Темир-Хан-Шуры, какой ее увидел учащийся реального училища Абдурагим Далгат. Показаны социальный срез города, распорядок городской жизни, отмечены особенности повседневной жизни в Темир-Хан-Шуре, ее отличие от жизни в других городах.

The article discusses the daily life of the administrative center of the Daghestan region, the city of Temir-Khan-Shura, as seen by a student of a real school, Abduragim Dalgat. The social section of the city, the routine of the city life are shown, the features of everyday life in Temir-Khan-Shura, its difference from life in other cities are noted.

Ключевые слова: Дагестанская область, Темир-Хан-Шура, повседневная жизнь, чиновники, военные, кустари, реальное училище, благотворительные общества.

Keywords: Daghestan region, Temir-Khan-Shura, everyday life, officials, military, handicraftsmen, real school, charitable societies.

Одним из современных направлений развития исторической науки является история повседневности. Это новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является повседневная жизнь всех социальных слоев и групп. Рассматриваются условия жизни, трудовая деятельность, досуг разных групп населения, а также какие факторы влияли на формирование их сознания, норм поведения и т.д.

Источниковая база для изучения истории повседневности весьма обширна. Она включает в себя источники личного происхождения и традиционные письменные памятники эпохи, в том числе мемуары. В Дагестане мало источников такого характера, и тем значимее имеющиеся. К их числу относятся мемуары Абдурагима Далгата «В огне революции». В них он описывает даргинский аул Урахи в конце XIX – начале XX в., областной центр город Темир-Хан-Шура, где он учился в реальном училище, борьбу за установление советской власти и события гражданской войны, активным участником которых он был. Эти мемуары помогают понять настроения в дагестанском обществе в переломную эпоху, за несколько лет до свержения самодержавия и победы советской власти.

Большой интерес представляют сведения А. Далгата о повседневной жизни областного центра города Темир-Хан-Шуры. Ему посвящены несколько разделов книги: «Новый мир», «Лицо города», «Военные», «Школа», «Жизнь меняется» и «Реалисты» [1].

А. Далгат уроженец селения Урахи Даргинского округа – села с традиционным укладом жизни, культурой, менталитетом. В Урахинском обществе были сильны патриархальные представления о жизни и ее организации. Важными для них были простые ценности: семья, достаток, здоровье.

После присоединения к России во второй половине XIX в. в традиционный Дагестан проникают новые веяния: статус городов получают русские военные укрепления – Петровское и Темир-Хан-Шура, открываются светские школы с обучением на русском языке и т.д.

Город Темир-Хан-Шура, после создания в 1860 г. Дагестанской области, стал ее административным центром. Здесь находился военный губернатор, чиновники областной администрации, были расквартированы воинские части.

Для детей чиновников и военных здесь открылись учебные заведения с преподаванием на русском языке. Это были реальное училище и женская гимназия. Сюда, особенно в реальное училище, старались отдать своих детей горцы. В новых условиях, когда Дагестан стал частью Российской империи, для части горцев была очевидной необходимостью знания русского языка. Это позволяло сделать карьеру в административном аппарате, продолжить обучение в высших учебных заведениях империи, где для детей горцев были открыты вакансии.

Одним из таких горских мальчиков был Абдурагим Далгат, в мемуарах которого «В огне революции» имеются интересные сведения о повседневной жизни города Темир-Хан-Шура в начале XX в. Абдурагим Далгат родился в селении Урахи Даргинского округа.

В 1910 г. его старший брат Абдусалам, окончивший юридический институт в Одессе, работал в Темир-Хан-Шуре. Он решил дать Абдурагиму образование и определил его в реальное училище, где уже учились их брат Гамид и двоюродный брат Магомед Далгаты. Горский 11-летний мальчик из села с традиционным укладом жизни впервые оказался в городе. Темир-Хан-Шура произвела на него сильное впечатление. Любознательный и активный Абдурагим запомнил, а потом описал повседневную жизнь в областном центре за несколько лет до свержения империи.

В первый же день пребывания в Темир-Хан-Шуре, гуляя по городу, они с приятелем оказались в городском саду, где в летнем клубе шли танцы, играл военный оркестр. Горских подростков поразило, что мужчины танцевали с женщинами, обнимая их, что, по их мнению, было безнравственно.

Хорошо показан в мемуарах социальный срез темир-хан-шуринского общества. Это представители дагестанской буржуазии – заводчики, купцы. «Наиболее преуспевающими, – пишет А. Далгат, – были Магомед-Мирза Мавраев, Хизри Гаджиев, Муртузалиев и другие» [2, с. 104]. «В Темир-Хан-Шуре жили и представители аристократической верхушки Дагестана – Тарковские, Казаналиповы, Уцмиевы, вымирающая династия князей Мехтулинских, – пишет А. Далгат, – и другие» [2, с. 104]. Особый слой составляли чиновники военно-народного управления – это губернатор С. Вольский, его помощник князь Дадешклиани, председатель областного суда Кривенко, правитель канцелярии губернатора Бадави Саидов. Помещики – Апашев, Алмаксуд Даитбеков и прочие. Отставные военные – генерал Мищенко, Таир Чеэров, Данагуев и другие. Армейские военные – братья Мусалаевы, Арацханов, Халилов, Нахибашев, генерал Ибрагимов, Джафаров и другие. Религиозные верхи – Дибиров, Абдурахман-Кади, Бадави-кади. Национальная интеллигенция состояла в основном из выходцев из верхушечных слоев – инженеры Темирханов, Куваршалов, Даитбеков, юрист Байдар Бамматов и др. А. Далгат пишет, что душой этого общества был Адиль-Герей Даитбеков, дом которого был салоном, где постоянно собирались представители темир-хан-шуринской интеллигенции [1, с. 104].

Средний слой городских жителей, – отмечает автор, – составляли кустари самых различных профессий – шапошники, ювелиры, шорники, оружейники, среди которых знаменитые казанищенские кинжальщики, портные, лавочники и т.д. [1, с. 104].

М.Ш. Шигабудинов, исследовавший отходничество в Дагестане, пишет, что крестьяне, приехавшие из сел в Темир-Хан-Шуру, нанимались работать грузчиками, сторожами, уборщиками, чернорабочими на фабрики и заводы, строителями и др. [2].

А. Далгат отмечает, что в Темир-Хан-Шуре было много харчевен, постоянных дворов, мелких торговых точек, бакалейных лавок [1, с. 104].

Надо отметить, что купцы, торговцы появились в Темир-Хан-Шуре еще задолго до обретения ею статуса города [3].

Город был многонациональным. Большинство составляли русские: это чиновничество, служащие, специалисты, семьи отставных военных, квалифицированные рабочие предприятий, солдаты и офицеры воинских частей, расквартированных в областном центре. Здесь жили также предста-

вители коренного населения, которое, как пишет А. Далгат, «было представлено в следующем порядке: кумыки, лакцы, аварцы, даргинцы» [1, с. 104].

Повседневная жизнь темир-хан-шуринцев зависела от того, к какому социальному слою они относились, кем были по национальности. Вот как это описано у А. Далгата: «тишина, мещанский уют, порядок, «пульки» по вечерам в чиновничьих домах, карты и вино в городском клубе для офицеров, салоны у князя Тарковского и Даитбекова для избранных, зурна, гармошка, танцы и скандалы по вечерам для лавочников и кустарей, духовой оркестр на бульваре для учащейся молодежи – реалистов и гимназисток – таков был распорядок жизни города» [1, с. 105]. Кроме того, два раза в месяц проходили балы и бал-маскарады то в городском клубе, то в реальном училище, то в женской гимназии. Их стало особенно много после начала Первой мировой войны 1914 г. Они устраивались в пользу раненых на фронте воинов. «На этих вечерах, – пишет А. Далгат, – назначались призы за красоту женщинам, за лучшую мазурку. Во время балов обставлялись так называемые «восточные комнаты». Они убирались в восточном стиле, с восточным буфетом, коврами, тахтами» [1, с. 105].

Представляет интерес наблюдение А. Далгата о появлении среди дагестанок европейски образованных девушек. «Организаторами и душой этих («восточных». – Э.Д.) комнат, – пишет он, – являлись гимназистки – Тату Булач и старшая сестра ее Изумруд, Зайнаб Даитбекова и другие дагестанки... Трое названных барышень были самыми интересными, известными горянками из молодого поколения. Образованные, культурные дагестанки даже из привилегированных слоев были редким явлением. Только их небольшая группа незадолго до революции получила образование и, конечно, большинство из привилегированных слоев» [1, с. 105].

Блестяще описан А. Далгатом чиновничье-военный слой темир-хан-шуринского общества. «Обтянутые в голубые военные, – пишет он, – и темно-синие гражданские мундиры с аксельбантами, эполетами, орденами, форменными блестящими пуговицами, кокардами, шпорами с малиновым звоном, саблями в блестящей оправе, черными шпорами, испанскими плащ-накидками с медными застежками и цепочкой на груди, черными фраками, лакированными штиблетами, высокими голенищами блестящих сапог, алыми лампасами узких брюк, лихо закрученными усами, холеными бородками, круглыми брюшками, золотыми цепочками на жилетах, крахмальными воротничками – весь этот мир военных и гражданских чиновников, аристократов-помещиков, отставных специалистов, купцов областного центра Дагестана с его военноподобным управлением представляли собой тот же петербургский столичный мир в уменьшенном масштабе» [1, с. 105–106].

В годы войны женское благотворительное общество открыло в центре Темир-Хан-Шуры – на углу Соборной площади и Бяратинской улицы кафе «Чашка чая». Доходы шли в пользу раненых на фронте солдат. Общество состояло из светских дам города. Они же являлись и официантками кафе. Молодые офицеры, аристократы, купцы, чиновники постоянно заполняли заведение – их здесь привлекали милые хозяйки, разодетые и кокетливые [2, с. 106].

Рядом с кафе на Соборной площади располагался «своего рода открытый клуб на воздухе». Здесь обсуждались все злободневные вопросы, политические дела, совершались сделки. Это было подобие сельского годекана (учара). В народе это место прозвали «Брехаловкой» [1, с. 106].

Большое место в повседневной жизни Темир-Хан-Шуры занимали военные – Дагестанский конный и Апшеронский полки. «На обширных площадях, – пишет А. Далгат, – у казарм, разбросанных в трех частях города, непрерывно шли строевые занятия» [1, с. 107].

На Новый год на Соборной площади проходили торжественные парады войск.

После занятий учащиеся реального училища старались попасть на учебный плац Дагестанского полка. «Тут был для нас настоящий праздник, – пишет А. Далгат, – сотни в конном строю проводили занятия. На горячих дагестанских скакунах, обвешанные оружием, обтянутые в черкески,

рослые всадники с молниеносной быстротой пролетали перед нами, совершая джигитовку. Были среди всадников и такие мастера, которые с винтовкой за спиной, с шашкой на боку на полном карьере обходили коня вокруг шеи. Обычная вольтижировка, рубка лозы считались простыми упражнениями. И далее – всадники полка – обветренные, темнокожие, с крупными чертами лица, суровым взглядом прищуренных глаз, лохматыми черными бровями, большими закрученными усами, бритыми подбородками, в крупнозавитых папах, обтянутые в черкески, в летних чувяках, обвешанные оружием, с притороченными к седлу бурками, на беспокойных, танцующих на месте лошадях, производили внушительное впечатление, заражали людей воинственным духом, бодрым настроением» [1, с. 104].

На парады, на строевые занятия любили смотреть не только горожане, но и крестьяне, приехавшие из окрестных аулов. Увиденное производило на них сильное впечатление и вызывало у горских бедняков желание поступить в Дагестанский конный полк.

Такой была повседневная жизнь в Темир-Хан-Шуре в последние годы существования империи, увиденная глазами молодого горца, учащегося реального училища Абдурагима Далгата.

Статья выполнена в рамках госзадания «Восточный Кавказ в составе Российской империи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Далгат А. В огне революции. Махачкала, 2017. С. 100–124.
2. Шигабуудинов М.Ш. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX в. Махачкала, 2000. С. 29.
3. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 2015. С. 110.

*Поступила в редакцию 15.02.2022 г.
Принята к печати 26.03.2022 г.*